

ТРОИЦКИЙ ВЯРОСЕСТНИК

№14 (60) (от 3 июля 2016 года)

Приходской листок

Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ**

Миссионерская молитва

Лучший первый шаг на пути возрождения православной миссии - это введение молитвы о миссионерах в ежедневное богослужение. Это же странно, что Церковь не молится о своих миссионерах.

Отец Сергей Булгаков совершенно справедливо сказал, что в религии живо только то, что есть в культе. Те истины нашей веры, которые постоянно поются и проговариваются в храме, - поддерживаются и остро переживаются людьми, а то, что отсутствует в богослужении, остается уделом досужего любопытства каких-нибудь книжников.

Ни один другой завет Христа не игнорируется нашей Церковью столь откровенно и постоянно, как этот: **«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей**

мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф.9:36-38). Христос просит нас, чтобы мы молились Ему о ниспослании миссионеров, - а мы уже сколько веков эту просьбу Христа не исполняем. Это евангельское слово не расслышано нашей церковной историей. Мы привыкли, что человек молит о чем-то Бога. А тут Бог умоляет человека! Прямая мольба, прямая заповедь Христа, которую наше богослужение презирает! Где у нас молитва Господину жатвы, чтобы Он миссионеров послал, делателей? О шоп-туристах мы молимся каждый день - о «плавающих и путешествующих». Но привычки молиться о миссионерах у нас нет. В нашем годичном богослужебном круге нет ни одной молитвы о миссионерах.

Вслушаемся в службу праздника апостолов Петра и Павла. Прихо-

жане воспитываются не призывами синода, а строем богослужения и теми мыслями, которыми пропитаны богослужебные книги. Реальное отношение Церкви второго тысячелетия к миссионерству ярче всего видно из службы апостолам Петру и Павлу: ибо это тот день, когда Церковь уж, казалось бы, должна ощущать себя именно апостольской и должна была бы молиться о том, чтобы ее члены подражали апостольскому служению.

Но о чем же просят молитвы этого дня? - «разреши от уз греховных вся возхваляющая тя» (*2-я стихира на стиховне*); «молися разрешение бед низпослати скорбящим нам» (*3-я стихира на стиховне*); «мир мирови даровати» (*стихира на литии*), «спастися душам нашим» (*2-я стихира на литии*), «утвердите стадо» (Слава на литии), «молите грехов оставление даровати» (*седален по 1-й кафизме*)...

В молитвах «Петропавлова дня» нет ничего собственно апостольского. Нет молитвы, в которой бы Церковь просила у Господа послать нам апостольские дары. И нет ни одного обращения к апостолам с прошениями типа «молите, да дарует и нам Господь разум к проповеданию святого Евангелия Своего»; «молите, да просветятся Божиим просвещением труждающиеся на ниве проповедания святого Православия», «молитесь да споспешествует Божия всепобеждающая сила нашим благовестником»; «молитесь о низпослании в сердца служителей церковных ревности в проповедании слова Божия»...

Служба апостолам Петру и Павлу сложилась в имперскую эпоху, когда церковное сознание исходило из уравнивания: вселенная = империя = христианский мир = Церковь. Все граждане Империи и так православны, и потому миссионерское, апостольское служение уже не нужно. Апостолы теперь просто обычные ходатаи о наших грехах, подобно преподобным, благоверным и иным подвижникам благочестия. От пустынника, ушедшего из мира, и от апостола, посланного Христом в мир, ожидается одно и то же.

Современное богослужебное сознание очень чутко выявляет малейшие нюансы в житиях святых и соотносит их с тем, какой именно дар будет испрашиваться у Бога через посредничество именно этого угодника. От целителя Пантелеймона (*в миру врача*) будет ожидаться именно исцеление от телесных болезней. К мученику Уару (*молившемуся о своих некрещеных родственниках*) будут обращаться с просьбой о поминании некрещеных близких. Мученика Вонифатия (*бывшего некогда пьяницей*) просят об избавлении от пьянства... Казалось бы, только естественно было бы при обращении к апостолам испрашивать помощь тем, кто должен продолжать апостольское служение, - помощь миссионерам... Но этого нет. Наши богослужебные книги и, соответственно, наши общецерковные молитвы не замечают, что живем мы уже в другом мире, совсем не в том, в котором можно было видеть совпадение между границами мира, империи и Церкви.

Церковь по многу раз в день молится о солдатах, причем нередко о чужих солдатах - солдатах неправославных государств, но не молится о своих миссионерах. Церковь не молится о том, чтобы в ее служителях и членах умножился дар именно апостольского служения - благовестнического. Церковь не просит этого дара. Он ей и не дается. Проповедь наша молчит.

Сохранился и ревностно соблюдается апостольский пост. Современными православными он даже стал более ценим, чем прежними. Ведь при переходе на новый стиль (при условии сохранения старой пасхалии) Петров пост может в иные года совсем исчезать (если Пасха будет поздней, Троица может оказаться столь близкой к 29 июня/12 июля, что не останется времени для поста). Человек особо ценит то, что может потерять: поскольку переход на новый стиль угрожает утрате Петрова поста - то этот летний пост особенно становится ценим ревнителями церковных традиций. И вот каждый год благочестивые толкования объясняют нам смысл этого «апостольского поста»: «Церковь призывает нас к посту по примеру святых апостолов, которые в посте и молитве приготовлялись ко всемирной проповеди Евангелия». Меня коробит, когда я слышу такие объяснения...

Исторически Петров пост не имеет никакого отношения к посту, описанному в 13-й главе Деяний. Впервые упоминает об этом посте «Апостольское предание» святого Ипполита Римского (*III век*). Тогда этот пост никак не связывался с апостола

ми, а считался компенсаторным, то есть: те, кто не смог поститься перед Пасхой, да постятся по окончании праздничного ряда (*от Пасхи к Троице*).

Сегодня же пост именуется апостольским - и тут возникает огромнейшее недоумение: да в чем же именно мы подражаем апостолам! Как все перевернулось с ног на голову! Пусть, в самом деле, мы постимся в подражание апостолам, которые делали это, прежде чем пойти на проповедь. Только у меня вопрос: скажите, почему мы подражаем апостолам в подготовке к делу и не подражаем в самом деле?..

Вместо подражания апостолам получается злая пародия на них. Посмотрите, какая схема у апостолов: подготовка к подвигу и - сам подвиг, а у нас: подготовка к подвигу - и падение. Причем, падение запланированное, ожидаемое. Ведь апостольство в качестве цели и не ставится. Мы вспоминаем об апостолах, но не подражаем им. А потом отчего-то охаем и удивляемся, что вот в общественном сознании все меньше признаков христианского присутствия.

Я помню одну церковную передачу, и это был канун Петрова дня. И он говорит: «Завтра, дорогие братья и сестры, день святых апостолов Петра и Павла. Что это означает? А это означает, что кончился Петров пост». Все. Неужели только это для него значит память об этих апостолах?

Переключаю на другой канал, а там протестантская передача, где рассказывается о том, что какие-то американские баптисты зафрахтова-

ли «боинг», устроили в нем госпиталь и летают в нем по разным странам и лечат людей, делают бесплатные операции. Мы ради Бога - постимся, они - помогают больным. Так где в данном случае настоящий подвиг, а где его имитация?

Ну, почему святым мы подражаем только одним путем? Ведь пост - не единственный подвиг, которым отличились святые былых времен. Но отчего же лишь этой стороне их подвига мы стараемся подражать - чуть-чуть в посте, чуть-чуть в молитве?

Мне странно, что к любому церковному празднику сегодня нас призывают готовиться гастрономическим путем. Но почему бы не призвать день святых Кирилла и Мефодия - день славянских педагогов - не посвятить общению с детьми? Как бы сын запомнил этот день, о котором отец ему заранее объявил: «Ты знаешь, этот день я в твоей власти. Не полчаса после работы, а весь мой день завтра будет твоим!».

А вот если бы сказать: «Завтра день Космы и Дамиана, святых целителей-бессребреников. Братия и сестры, в этот день мы не будем служить всенощное бдение, не будем про-

славлять этих святых словами. Давайте почтим их память делом. Давайте сегодня вечером пойдём всем приходом в больницу. Станем просто беседовать с пленниками больницыных коек»...

Да. Да. Понимаю. Да, неприятностей не оберешься... Нет, это не влияние протестантизма. Это влияние Евангелия. Да, такое может предложить только безумный и юродивый.

Да, знаю, с юродивыми соглашались только после их смерти...

Печальный вывод напрашивается сам собой: видимо, церковным сознанием пока не ощущается нужда в миссионерах. Нет молитвы вроде: «Святии апостоли, молитесь ко Господу низпослати пастырем нашим ревность проповедания Святаго Евангелия Твоего, умолите Господина жатвы извести делателей на ниву Христову... Господи, яви и сохрани в Православии наших миссионеров, даруй силу словам их...». Раз нет такого ни на отдельных молебнах, ни во вседневных службах - значит, Церковь не молится о миссионерах, не просит их у Господа, а значит, и Господь их не дает.

Протодиакон Андрей Кураев

23 июля, суббота; 16:00 (каждая 4-я суббота месяца)

Молебен о новых призваниях в Церкви и об обращении людей, находящихся вне Церкви

На молебне будет совершаться молитва:

- о новых призваниях в Церкви (чтобы Господин жатвы «выслал делателей на жатву Свою» (см. Луки 10:2));

- об обращении неверующих, сомневающих, равнодушных, «просто крещенных», а также всех, находящихся вне Церкви.